

—А потом мотоцикл стал мне служить верой и правдой, хотя и переживаний с ним у меня было предостаточно, и ещё каких! Но об этом позже. До осени, пока мы жили в Ладушкине, я далеко на нём не выезжал, не было надобности. В обсерваторию, на залив порыбачить - стандартный пятикилометровый маршрут. Изредка на Берлинку - просто покататься, отрабатывать технику вождения. В Корнево - за продуктами в магазин при тамошней воинской части.

—Пошли грибы, и мы с Митей ходили в окрестный лес, рядом с домом, собирать лисички. Мите исполнилось два года, он уже запросто произносил свою фамилию, со всеми держался по-свойски, был любимцем нашего двора, точнее, мамаш и бабушек, пасших во дворе своих детей и внуков или просто гревшихся на солнышке по скамьям, расставленным у подъездов.

—В обсерваторию из ИЗМИРАНа приезжала комиссия: две дамы за пятьдесят - Тамара Семёновна Керблей от парткома и Анна Тимофеевна Яньшина (завотделом кадров) и председатель профкома Курдюмов. Иванов не смог устроить их в гостиницу, и мы с Сашулей предложили свою пустовавшую квартиру в Калининграде. Гости были страшно довольны, восхищались Сашулиным домоустройством - чистота, порядок, так всё уютно, удобно, кухня образцовая и т.д., и т.п. К тому же я их снабдил вяленой плотвой собственного вылова и изготовления. Гости сожгли чайник, очень переживали и купили новый, а мы не сразу и заметили.

—С тех пор у нас не стало проблем с гостиницей в ИЗМИРАНе, стоило только раз нам пожаловаться Яньшиной, что нас не селят, как та всплеснула руками:

—- Это же наши, калининградцы, они нас так принимали! Немедленно их надо устроить наилучшим образом...

—И теперь места в измирановской гостинице находились для нас в любое время.

В начале сентября Зевакина проводила в ИЗМИРАНе семинар по ионосферному прогнозированию, который впоследствии стал регулярным мероприятием сначала в ранге межведомственного семинара, а потом и Всесоюзного. По просьбе Зевакиной мы с Саенко делали на этом семинаре совместный доклад на тему "О возможности прогнозирования ионосферных возмущений с использованием теоретических моделей и экспериментальных данных".

В этом докладе мы представили свои результаты по моделированию возмущений и разработке ИДК, которые - в принципе - были нацелены на решение проблемы прогнозирования... когда-нибудь, в некоем светлом будущем. Нас слушали с интересом, а каких-либо конкретных прогностических результатов, имеющих практическое значение, от нас и не ждали. Слишком уж у нас всё сложно было наворочено, для практики надо что-нибудь попроще. Считалось, как и сейчас считается, что мы работаем на перспективу. Мы и сами так считали, и вовсе не рвались внедрять свои результаты в практику, как того требовали от нас заказчики. Но хотя бы видимость связи с практикой нам нужно было изображать "из политических соображений", что мы и делали.

Эта связь и в самом деле существовала, только не такая прямая, как хотелось бы потребителям, мечтавшим о чём-нибудь эдаком, что бы было "простенько и со вкусом". Предстояло пройти ещё много разных этапов исследований, провести прорву рутинных расчётов, прежде чем говорить о практическом прогнозировании. А где считать? На чём считать? Уже тогда было ясно, что проблема ионосферного прогнозирования - это проблема широкого внедрения ЭВМ в практику ионосферных исследований.

Ясно, да не всем. Не заказчикам, во всяком случае. А может, и им было ясно, да толку что - где их, эти ЭВМ взять? Нет уж, давайте как-нибудь без них обойдёмся. Раньше же обходились. И вот с тех пор уже сколько лет прошло, сколько Всесоюзных семинаров, а

мы всё философствуем на ту же тему "О возможности прогнозирования...", но не прогнозируем. Правда, пробуем уже...

— Начался учебный год в университете, и я весьма неожиданно получил приглашение от Кочемировского прочесть курс лекций по механике студентам первого курса. Он позвонил мне в кирху и спросил:

— Слушай, ты не хотел бы со студентами пообщаться?

— А что такое?

— У нас на кафедре сейчас временно, на семестр, свободны полставки старшего преподавателя. Не хотелось бы их занимать кем попало. Выручай.

— А какие занятия нужно вести?

— Механику на первом курсе. Лекции и лабораторные. Ты же у Гострема вёл механику, и я слышал - у тебя хорошо получалось, а для первокурсников - это начало знакомства с физикой, основы закладываются, тут качество преподавания очень важно, потому к тебе и обращаюсь.

— Дай подумать. Работы много.

— А чего там думать? Соглашайся. Это же несложно для тебя. И подзаработаешь. Сто сорок в месяц. Расписание сделаем, как тебе удобно.

— Да я ведь в командировки часто мотаюсь. В ИЗМИРАН на секцию каждый месяц ездить надо, да и кроме того ещё бывают.

— Это мы продумаем. В крайнем случае перенесём занятия или заменим.

— Разрешение же надо на совместительство из ИЗМИРАНа.

— Разрешат. Ты, главное, чтоб согласился.

— Хорошо, Лёша. Я подумаю.

— Ну, подумай. Только не тяни долго. Сейчас студенты в колхозе на картошке. А с двадцатых чисел сентября занятия начинаются. Постарайся к этому времени разрешение оформить.

— Я недолго колебался.

— Прошло шесть лет с тех пор, как Гострем отлучил меня от преподавания в университете. Но менторская жилка во мне не угасла, и я хорошо помнил то удовольствие, которое доставляла мне преподавательская работа, да и просто общение со студентами. К тому же механика - основа физики. Всегда полезно самому всё вспомнить. Конечно, ответственность большая, халтурить нельзя. Кочемировский прав: при изучении механики закладываются основы всего дальнейшего понимания или непонимания физики. В этом смысле курс важнее любого другого, и то, что Кочемировский обратился именно ко мне, льстило.

— Что справлюсь - я не сомневался. Вот только времени будет отнимать много, а с моделированием передышек не намечается - Смертин с Клименко застаиваться не дают. Ну, да ладно. Силы вроде бы есть, интерес тоже, да и деньги не помешают. Лабораторные, правда, смущают, я не вёл их раньше, да и будучи студентом ещё - недолюбливал.

— Я согласился. В ИЗМИРАНе не возражали и оформили мне (через Президиум Академии Наук!) разрешение.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)